

Аптека...

Какое разнообразие современных лекарств! Сколько препаратов, таблеток, растворов, витаминов, нелекарственных средств-добавок! Со всего света завезены, да и цены порой экзотические. А ведь и инфекций, болезней человеческих за последние пятьдесят-шестьдесят лет прибавилось...

Что там дальше ждёт цивилизацию?

С возрастом всё больше задумываешься над этим. В юные-то годы, когда проблем со здоровьем особых не наблюдалось, в аптеку редко заглядывать приходилось.

С улыбкой вспоминаются события во времена учёбы в Канском технологическом техникуме в начале шестидесятых годов. С девчонками из нашей группы жили в комнате общежития вчетвером. И однажды, в один из учебных дней на первом курсе, у нас с раннего утра вдруг мысли «крамольные» появились: не пропустить ли уроки сегодня?

А что? Мы прогульщицами не были, в дисциплинированных ходим. Так и порешили: остаёмся в общежитии, делаем что хотим: спим, а то и веселимся. Хотя и не помешало бы сделать, например, по топографическому черчению «отмывку» плана лесонасаждений на ватмане, этот особый вид работ, который не у всех сразу получался.

Эйфория свободного времяпрепровождения продолжалась несколько часов, пока не вспомнили, что за день прогула нужны будут оправдательные документы. Строго с этим было в техникуме. Стали весело придумывать «легенды», одну неправдоподобнее другой. И решили, что поводом для пропуска занятий в этот день может стать якобы наше «отравление» какой-то некачественной едой накануне. Животы болят, слабость, да и со стулом не всё в порядке — «забегались», к сожалению. А чтобы это происшествие подтвердить, было решено сходить к медсестре в медицинский кабинет, который на первом этаже находился.

И вот мы — Раиса, Софья, Галка и я — туда направились. Ну что ж, порешили больными прикидываться, так уж и будем, теперь придётся. Главное, не рассмеяться при виде «болезненных» ужимок друг друга на медицинском одре — кушетке. Медсестра участливо, с обеспокоенностью, пожурила нас, что не пришли раньше, с самого утра, а затем стала выпрашивать обо всех нюансах коллективного недуга, поочерёдно проверяя, пальпируя наши животы.

Рая, самая старшая из нас, дрожащим голосом отвечая на её вопросы, делала это так естественно, что, показалось, наяву живот болеть стал у меня. Галка, наша уже именитая спортсменка, энергичная, подвижная девчонка, вдруг побледнела, опустилась на кушетку, словно совсем без сил. Софья стала морщиться, глаза закатывать, а я — ойкать, одновременно опасаясь посмотреть в глаза медичке: вдруг что заподозрит?

Хорошо ещё, что температура у всех нормальная оказалась.

— Картина вполне ясная. Сейчас рецепт в аптеку выпишу. Справки на сегодняшний день тоже дам, но если хуже будет, завтра ко мне явиться надо, — сказала медсестра.

Мы переглянулись с девчатами и вскоре чинно последовали к себе на этаж. Но что это? Во время нашего отсутствия дверь в комнату была измазана чем-то коричневым. Мы опешили: кто и чем это мог сделать? Оказалось, что намазано повидлом, хотя сразу подумалось худшее... И в тот же миг стало понятным, чьи это проделки. На этаже ещё одна комната девчонок-технологов была не на занятиях. За приоткрытой дверью раздавалось хихиканье и велось наблюдение за нашей реакцией.

Это был уже не первый случай проявления их неприязни к нам, о причинах которой мы догадывались. Скорее всего, это была ревность Зиночки Споткай к нашей Галке, девчонке, на которую засматривался паренёк из группы технологов лесозаготовок. На этот раз мы решили не терпеть такое безобразие и как-то им отомстить.

В аптеку за лекарством пошли мы с Софьей. В рецепте был на то время указан фталазол, вполне действенные, по словам медсестры, таблетки, да к тому же — копеечные, что по нашему карману. Заранее обдумав план «мщения», купили и пурген — слабительное средство, которое хотели потом незаметно забросить девчонкам в их чайник на общей кухне. Впредь будут знать, как нам козни строить!

Одна Раиса была против этой идеи. Разглядывая витрины в аптеке, я увидела на стеклянной полке флакончик с этикеткой «Раствор белладонны».

— О-о, Соня, я читала где-то, что в прошлом веке светские дамы, собираясь на бал, немного белладонны капали в глаза, чтобы они были выразительнее и притягивали взоры кавалеров! — воскликнула я.

Немного подумав, купили и белладонну, ещё мало представляя себе, для каких целей.

Вернувшись в общежитие, фталазол за ненадобностью припрятали до худших времён. Остаток дня прошёл в заботах подготовки к урокам по расписанию на завтра. А ещё пришлось украдкой посматривать, не стоит ли на кухне чайник из «вражеской» комнаты. Наконец он там оказался. Наша «диверсия» прошла успешно.

Раиса, укоризненно наблюдая за происходящим, вышла в коридор, к кухне, потом быстро вернулась и гневно произнесла:

— А чайник-то не их, а парней с электротехнического!.. За ним Славка пришёл.

Мы остолбенели:

— Ой, предупредить бы их надо! Девчонки, кто к ним ходит? Ужас что будет!

Поручили это сделать Галке, несмотря на её сопротивление. Вернулась она от них счастливая.

— Успела!.. Вы бы видели, как они на меня глаза вытаращили! Ничего понять не могут!.. Конечно, ведь всего я им и не объясняла, остались в недоумении.

На этом приключения злополучного дня и закончились. Но интересно то, что продолжились они и на следующий. Утром, собираясь в техникум, вспомнили про белладонну.

— А что, девчата, попробуем, как действует это зелье? — сказала Галка и смело капнула себе в оба глаза.

Софья, намочив кончик указательного пальца раствором, лишь слегка дотронулась до одного глаза, приподняв веко. А я, признаться, смалодушничала — не решилась закапать себе. Раиса и не собиралась это делать.

Первым был урок физики. Галку вызвали к доске. Мы с Софьей сидели за партой, ближней к двери, и пристально смотрели на Галку, как та объясняет записанные формулы. Наше внимание привлекли её огромные, чернущие по цвету глаза, которые, будучи карими, вдруг так изменились. Остальные в классе тоже это заметили. Знаками мы с Софьей указали ей на эти метаморфозы. Галка, артистично поводя взглядом, сверкая белками глаз, стала

придуриваться, заигрывая с нашей аудиторией. Раздался смех.

Галка то с серьёзным лицом объясняла значение букв и цифр, а то играла глазами. Преподаватель, не понимая, почему смеются девчонки, стала поправлять на себе костюм, трогать причёску. Я взглянула на Софью, и — о Боже — её серые глаза тоже отличались друг от друга!..

Один был чёрного цвета, с расширившимся зрачком. Да, было уже не до смеха!

После уроков, по дороге в общежитие, обсуждали происшедшее. Софья была расстроена, утверждая, что этим глазом видит гораздо хуже. А Галка была уверена, что это явление временное и всё закончится благополучно. Я чувствовала себя виноватой в происшедшем. И зачем только тогда, в аптеке, вспомнила о красавицах девятнадцатого века?..

А для чего предназначен экстракт белладонны, чем коварно, но и полезно это ядовитое растение, мы узнали совсем скоро — на занятиях по ботанике, изучая разнообразие российской, сибирской флоры.